

- Металлургические заводы и крестьянство: Проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период. Екатеринбург, 1992. С. 95–99; Неклюдов Е.Г. К вопросу об особенностях эволюции феодальных отношений в горнозаводской промышленности Урала в XVIII – первой половины XIX века // Урал на пороге третьего тысячелетия: Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2000. С. 85–87; и др.
2. См.: Черноухов Э.А. Начальные горнозаводские учебные заведения Нижнетагильского горного округа в XIX в. // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала. Вып. 3. Екатеринбург, 2005. С. 269–270.
  3. См.: Черноухов Э.А. Выйское училище Демидовых в 1828–1862 гг. // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. Екатеринбург, 2002. С. 29–30; Черноухов Э.А. Учителя Выйского училища Демидовых (1806–1862 гг.) // Документ. Архив. История. Современность: Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 95–97.
  4. См.: Черноухов Э.А. Медицинские кадры Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 124–125.
  5. См.: Черноухов Э.А. Средний и младший медицинский персонал Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 5. Екатеринбург, 2005. С. 116–117.
  6. См.: Черноухов Э.А. Благотворительные заведения Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность: Вып. 2. Екатеринбург, 2007.
  7. Неклюдов Е.Г. Идеи патернализма в социальной политике уральских заводчиков Демидовых в первой половине XIX в. // Тульский металл: четыре столетия истории. Тула, 1995. С. 19.
  8. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1295. Л. 4–9, 20–36, 53–54.
  9. Там же. Д. 1327; Д. 1396. Л. 14–15.
  10. Орлов П.А. Целесообразность как принцип «хозяйского благопечения» на частных горных заводах Урала во второй половине XIX в. // Благотворительность в России. 2002. СПб., 2003. С. 146.

Чернышёва Е.В.
(Челябинск)

**К типологии мемуарных источников
(по материалам воспоминаний земских деятелей)**

Воспоминания играют особое значение для историков земского самоуправления и земского движения в России второй половины XIX – начала XX века. Чтобы понять особенности функционирования местных самоуправлений в различных регионах страны, разобраться в сложных перипети-

ях взаимоотношений властных структур и земских организаций, исследовать вопросы генезиса земского либерализма, необходимо обратиться к источникам личного происхождения и, прежде всего, к мемуарам земских деятелей. Ценность этих источников повышается, если учесть, что они занимают весьма небольшой удельный вес среди прочих видов исторических источников.

Воспоминания людей, соприкасавшихся с работой земских организаций, позволяют выявить не только незаметные для официальных документов особенности эпохи, но и характерные черты, отличавшие мировосприятие участников конкретных событий. Возникающая при этом информация отражает не ту оценку, которая формируется в процессе созерцания происходящего со стороны или на расстоянии, а своего рода «взгляд изнутри». Мемуарист стремился выплеснуть на страницы собственного сочинения эмоциональное отношение к происходящему, возникшее в момент творчества, он фиксировали при этом не столько окружающее, сколько свое отношение к нему, произвольно отбирая информацию в соответствии с собственными индивидуальными представлениями.

Создание в 1864 г. и более чем полувековая общественно-политическая и хозяйственно-культурная деятельность высословных органов земского самоуправления породила своеобразный корпус мемуарных произведений. Примечательность его состоит в том, что он был инициирован общественно значимым явлением. Такого рода «социальный заказ» неизбежно влиял и на содержание мемуаров: авторы, освещавшие одно и то же событие, не могли не учитывать уже высказанные другими авторами (не обязательно мемуаристами, но и публицистами) точки зрения, консолидируясь или полемизируя с ними. Именно поэтому содержание их часто зависело от субъективных факторов, будь то политическая конъюнктура или личностное мирозерцание (менталитет).

В ходе земской реформы не только создавалась новая система местных самоуправлений, но и формировался особый тип земского деятеля, который включал и выборных цензовых гласных и представителей «третьего элемента» - служилую земскую интеллигенцию. Объединяла всех идея общественного служения. И если первые были представителями, прежде всего дворянского сословия, для которых земская деятельность обеспечивала выход избыточной политической энергии и несла определенный альтруистический заряд. Социально значимым для них был отказ от сословных привилегий. Их идеология строилась на либеральных ценностях, сочетавшихся с патернализмом в отношении крестьянства. Теоретики из среды земцев претендовали на стратегическое видение перспектив развития местного самоуправления в России. Состав «третьего элемента» пополнялся за счет выходцев из разночинцев или податных сословий по социальному происхождению и маргиналов по своей социальной сущности. Для провинциального земского служа-

щего характерно сочетание интеллигентского превосходства и определенной социальной ущербности. Свидетельством осознания «третьим элементом» своей социальной значимости и той роли, которую они сыграли в развитии земского хозяйства и общественного движения являются их мемуары. Чувство превосходства над цензовыми гласными во многом основывалось на осознании силы народнического движения, близости разночинцев к крестьянству, понимание его забот и потребностей. В их мемуарах именно служила земская интеллигенция – врачи, учителя, агрономы, статистики были главной движущей силой всей земской жизни, благодаря их самоотверженности и энергии земское дело развивалось, они способствовали демократизации земского движения.

Если говорить об общих свойствах земской мемуаристики, то можно отметить следующие характерные черты: во-первых, значительная часть воспоминаний уже в момент создания предназначалась к немедленному изданию; во-вторых, мемуары выступали как фактор идейно-политической борьбы и литературно-общественного движения. В этой связи мемуаристика приобрела статус исторического свидетельства. Мемуарист по преимуществу писал не о себе на фоне эпохи, а о современных ему событиях, которые общество признавало историческими. Именно через отбор объектов описания проявлялось унифицирующее влияние среды на мемуариста.

Учитывая пестроту печатных источников, в которых земские деятели рассказывали о своем прошлом, приходится построить типологию таких текстов потому, что установление типа должно предшествовать их анализу. Как ни парадоксально, значение типологии лишь усиливается после того, как мы устанавливаем, что часто должны приписать один мемуарный текст к двум или трем типам.

1. Пространственное жизнеописание. Примером этого типа являются воспоминания Головина К.Ф., Кошелева А.И., Мецкерского В.П. (1). Автобиографии этого типа отличаются от всех других тем, что мемуаристы выступали в них как писатели. В отличие от делового тона мемуаров других видов, эти произведения выделяет стремление к художественному стилю, поэтическое качество текста. Вот как, например, известный славянофил А.И. Кошелев объясняет причины, побудившие его взяться за перо: «Бывши свидетелем многих великих событий, совершавшихся в отечестве нашем; - ... принимавши более или менее деятельное участие в великих преобразованиях; - ... потрудившись посильно во вновь введенных земских и мировых учреждениях, которым горячо сочувствовал; - не чуждавшись никогда литературы и положивши в эту народную сокровищницу свою малую лепту; - бывши в коротких сношениях со многими замечательными людьми моего времени, и оставаясь из моих сверстников одним из последних; - считая долгом писать мои записки» (2). В таких сочинениях повествование разворачивается на широком фоне, с многочисленными историческими, литера-

турными, географическими отступлениями. Авторы рассказывают о своем детстве, годах учения, служебной и общественной деятельности, литературном поприще. Они стремятся дать общую характеристику эпохи, обрисовать настроения в русском обществе, показать борьбу либеральных и охранительных идей в высших аристократических сферах и в провинции, сопоставляют нравы россиян до и после отмены крепостного права. Мемуаристы стараются разобраться и понять истоки революционизма части образованного общества и осуждают бюрократизацию государственной жизни. В мемуарах можно найти яркие характеристики видных государственных и общественных деятелей России XIX века. Консерватор князь В.П. Мещерский называет Земское Положение 1864 года «произведением Валуева сообща с кабинетными либералами-доктринерами», и упрекает министерских чиновников в легкомысленности и увлечении утопическими прожектами (3).

2. Публицистика, в которую входят воспоминания Анненского Н.Ф., Петрункевича И.И., Дементьева П.А., Алексеева С.А., Хижнякова В.М. (4). В таких сочинениях личность автора часто отходила на второй план, подчиняя индивидуальность воле и интересам земского движения. Здесь масса эмоций, выпадов, прямых оскорблений политических оппонентов. Нередки были случаи фальсификации фактов. Мемуаристы гневно обличают все консервативное, «черносотенное», упрекают власть в пренебрежении к народным нуждам и превозносят хозяйственно-культурные и политические заслуги земства. Стержневая проблематика сочинений – общественно-политическая борьба и роль в ней земских либералов и земств как представительных органов. В своих сочинениях авторы обосновывают необходимость расширения компетенции и круга обязанностей земских учреждений, изображая их в роли главных выразителей и защитников народных интересов перед государственной властью, при этом подробно рассказывают о случаях стеснения земств со стороны бюрократии. Вот как подводит итоги работы Черниговского земства председатель губернской управы В.М. Хижняков: «Несмотря на противодействие консервативных гласных и на всевозможные тормозы со стороны администрации, создаваемые для земской деятельности местной администрацией и высшими правительственными учреждениями, деятельность земства развивалась довольно успешно» (5).

3. Хроника. В текстах этого типа автор выступает в качестве историка (используя разные документы), и в качестве мемуариста (рассказывая о своей жизни). Среди авторов: Шипов Д.Н., Родичев Ф.И., Петрункевич И.И., Маклаков В.А. Они подробно рассказывают о земских съездах и совещаниях, раскрывают суть земской программы преобразования России, стремятся определить место земского движения среди других общественных течений, раскрыть содержание деятельности правительственных учреждений по отношению к земским органам. Мемуаристы сходятся в мысли, что земства являлись важной опорой правового государства, поскольку противостояли как

бюрократической централизации, так и европейским формам парламентаризма. Примечательно, что эти «летописи» увидели свет уже после прихода к власти большевиков и ликвидации всей земской системы (6).

4. Некролог. Земцы публиковали небольшие очерки в память умершего товарища. Автобиографическое содержание таких статей сильно колеблется. Например, историк Корнилов А.А. написал небольшое вступление, посвященное обзору земской и публицистической деятельности Голубева В.С., а земский статистик Щербина Ф.А. об известном педагоге Бунакове Н.Ф., много сделавшем для развития земской школы (7).

5. Реплика. Когда воспоминания земских деятелей выходили из печати большим потоком, а другие лица, причастные к земской системе брались за перо, чтобы оспаривать ту или иную деталь. Так, большое количество мемуаров было опубликовано в период Думской монархии (1906-1917 гг.), чему способствовало цензурные и политические свободы. Определенным стимулом к написанию воспоминаний и подведению итогов «общественному служению» послужил полувековой юбилей земской реформы. Поколение 60-70-х годов XIX века стремилось запечатлеть себя на фоне эпохи и утвердить свою роль в общественном движении за политическую свободу (8).

6. Тамиздат. Некоторые известные русские общественные деятели издали свои воспоминания впервые за рубежом. Такие книги писались с целью разоблачить царский режим (немаловажная тема мемуаров, опубликованных и в России) и возбудить сочувствие к оппозиции. Авторы пользовались значительной вольностью по отношению к фактам. Таковы воспоминания Кошелева А.И. и Берви В.В. (9).

7. Технический материал. Воспоминания этого типа принадлежат перу представителей земской служилой интеллигенции. Они содержат много практических сведений об организации земской медицинской помощи, развитии народного образования, ветеринарном деле, статистике. Мемуаристы в большинстве разделяли народнические воззрения, а главное назначение деятельности земств видели в социальной помощи народу. Они акцентировали внимание на бедственном положении крестьянства, полном забвении его интересов, как со стороны власти, так и со стороны самого «помещичьего» земства. По их свидетельству, в управах царило воровство, нередко были случаи фальсификации выборов, земства слабо радели о народных нуждах, не стремились отстаивать местные интересы перед высшей администрацией. Обязательным сюжетом в таких воспоминаниях является плохое отношение к «третьему элементу» со сторон большинства цензовых гласных: мизерные зарплаты, ужасные условия труда, постоянный страх перед увольнением демократически настроенных работников со стороны консервативных управ. Мемуаристы живописали о самодурстве, злоупотреблениях, неграмотности земского начальства. В то же время, этот вид источников содержит данные о деятельности революционно настроенных земских служащих по пропаганде

идей в среде крестьянства, о разжигании антиправительственных и антипомещичьих выступлений, об организации погромов помещичьих усадеб в годы Первой русской революции, раскрываются механизмы взаимодействия земских служащих с социалистическими партиями (10).

1. Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. 1-II. СПб., 1910; Кошелев А.И. Записки Александра Ивановича Кошелева. 1812-1883 гг. Berlin, 1884; Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч.1-2. СПб., 1897; Ч.3. СПб, 1912.
2. Кошелев А.И. Записки. Berlin, 1884. С. 1.
3. Мещерский В.П. Воспоминания. Ч.II. (1865-1881 гг.) М., 2001. С. 202-203.
4. Анненский Н.Ф. Сорок лет назад // На славном посту /1860-1900/. СПб., 1900. С. 431-450; Дементьев П.А. Воспоминания старого земца // Вестник Европы. 1903. № 9. С. 144-206; № 10. С. 618-678; № 11. С. 236-286; [Найденов Н.А.] (Сергей Александрович Алексеев). Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Ч. II. М. 1905; Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля. Пг., 1916; Петрункевич И.И. Ближайшие задачи земства (1879) // Юбилейный земский сборник. СПб., 1914. С.429-437.
5. Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля. Пг., 1916. С. 159.
6. Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля: Воспоминания // Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном. Т. 21-22: [Репринт. воспр. изд.: Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Т. XXI. Берлин, 1934]. М., 1993. С. 5-472; Родичев Ф.И. Воспоминания и очерки о русском либерализме. Newtonville: Oriental Research Partners, 1983; Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. Париж, 1936; Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.
7. Голубев В.С. По земским вопросам. Сборник статей. В 2 т. СПб., 1913 – 1914; Щербина Ф.А. Педагог Бунаков Н.Ф. // Южные записки. 1904 № 51.
8. Авеский В.А. Земство и жизнь (Записки председателя земской управы) // Исторический вестник. 1912. № 1. С. 156-186; № 2. С.581-614; Будберг Р.Ю. Из воспоминаний участника земских съездов // Минувшие годы. 1908. № 1. С. 230-243; Будберг Р.Ю. Съезд земских деятелей 6-9 ноября 1904 г. в Петербурге // Былое. 1907. №3. С. 70-92; Линд В.Н. Воспоминания // Русская мысль. 1916. № 6. С.54-74; № 7. С.1-22.
9. Берви В.В. (Флеровский) Три политические системы: Николай I, Александр II, Александр III. Воспоминания. Лондон, 1897; Кошелев А.И. Записки. Berlin, 1884.
10. Белоконский И.П. Деревенские впечатления (Из воспоминаний земского статистика). Т.1-2. СПб, 1900-1903; Белый Я.М. Из недавней старины. Воспоминания земского врача 70-х гг. Новгород, 1907; Блеклов С. За цифрами и фактами: Записки земского статистика. М., 1894. Варзар В.Е. Воспоминания старого статистика. Ростов-на-Дону, 1924. Василевский Л.М. Заметки земского врача // Вестник знания. 1904. № 3. С. 148-152; Рудинский Н. Записки земского врача. СПб., 1910; Максимов Е.Д. (М. Слободжанин). Школа жизни: (Из воспоминаний сельского учителя) // Наблюдатель. 1893. № 7. С. 75-101; № 8. С.227-246; № 10. С. 279-310; № 12. С. 119-153; Филатова А.В. Воспоминания учительницы. 1874-1907. М., 1929.